

Оценка внешнеэкономического потенциала особых экономических зон России

И.А. Карачев

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Статья посвящена вопросам определения уровня реализации внешнеэкономического потенциала специальных зон. Целью статьи является анализ пространственно-интеграционных, внешнеэкономических и организационных геоэкономических факторов активации и наращивания внешнеэкономического потенциала российских особых экономических зон. Автором структурированы показатели, позволяющие измерить каждую из групп геоэкономических факторов. Обоснована дифференциация и дана характеристика моделей развития специальных зон, обладающих низким, средним и высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала. Научная новизна полученных результатов заключается в предложении методики оценки геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала специальных зон, позволяющей выстраивать и корректировать внешнеэкономические стратегии участия специальных зон в национальном и международном экономическом взаимодействии.

Ключевые слова: специальная экономическая зона, внешнеэкономический потенциал, пространственно-интеграционные факторы, внешнеэкономические факторы, организационные факторы, методический инструментарий.

Введение

Геоэкономическая модель национального развития России может быть структурирована по двум основаниям – это формирование и трансляция на мироэкономическом (глобальном) уровне действенного геоэкономического образа страны, основанного на позитивном представлении огромных и разнообразных пространств России, и связанное с этой процедурой геоэкономическое образное «сгущение» территорий России, каждая из которых должна быть представлена «успешными» и «устойчивыми» микроэкономическими (локальными) образами пространственно-экономических структур. К числу подобных структур относятся преференциальные территории («режимы») [15, р. 206], в том числе: промышленные и инновационные кластеры, индустриальные и технологические парки, инновационные области, специальные экономические зоны (далее также – СЭЗ) разных форм (особые экономические зоны базового и иных типов; инновационный центр «Сколково»; инновационные научно-технологические центры; территории

опережающего развития; Свободный порт «Владивосток»; специальные административные районы; Арктическая зона Российской Федерации).

С точки зрения современной геодинамики России, характеризующейся поляризацией пространства, усилением внутренней связанности экономики, а также серьезными структурными изменениями под влиянием санкционных ограничений [2, с. 220–221], наиболее заметную роль в формировании геоэкономического «образа» национальной территории на глобальном уровне среди других преференциальных структур играют СЭЗ, обладающие внешнеэкономическим потенциалом (далее также – ВЭП). В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы дифференциации моделей функционирования СЭЗ с разным уровнем реализации ВЭП, а также выявления и оценки факторов активации и наращивания ВЭП.

В настоящей статье оценка геоэкономических факторов реализации ВЭП будет произведена на примере базовых типов особых экономических зон (далее также – ОЭЗ) с учетом полноты и доступности статистической информации по ним.

Модели функционирования специальных экономических зон, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, и связанные с ними геоэкономические факторы

Несмотря на распространение различных внешненаправленных типов СЭЗ, их функционирование можно описать в рамках трех общих моделей, дифференцируемых по уровню реализации ВЭП зоны: от низкого до высокого (табл. 1). Для каждой модели характерна разная степень учета пространственно-интеграционных, внешнеэкономических и организационных геоэкономических факторов, определяющих успешное развитие СЭЗ [10, с. 11]. Пространственно-интеграционные факторы связаны преимущественно с выбором местоположения СЭЗ, а также с инфраструктурой в пределах и за пределами СЭЗ. К внешнеэкономическим относятся факторы, определяющие функционирование СЭЗ и ее влияние на экономику. Организационные факторы связаны с вопросами, касающимися структуры управления СЭЗ.

Таблица 1

Модели функционирования СЭЗ, обладающих ВЭП

Модель функционирования СЭЗ	Характеристика модели
Модель СЭЗ с низким уровнем реализации ВЭП (низкая степень учета геоэкономических факторов)	Особенности: анклавное развитие; преобладающая экспортная ориентация; высокий уровень финансовых преференций; институциональная экспериментальность; узкая специализация Виды деятельности: трудоемкое производство; торговля; погрузочно-отгрузочные и складские услуги
Модель СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП (средняя степень учета геоэкономических факторов)	Особенности: балансирование между анклавным и интеграционным развитием (генерирование «внешних» эффектов); рациональный подход в предоставлении финансовых преференций; производственная и сервисная диверсификация Виды деятельности: капиталоемкое производство; услуги в сфере управления недвижимостью; финансовые, логистические и вспомогательные услуги

Модель функционирования СЭЗ	Характеристика модели
Модель СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП (<i>высокая степень учета геоэкономических факторов</i>)	<p>Особенности: интеграционное развитие; преобладание нефинансовых предпочтений над финансовыми и рациональный подход в их предоставлении; развитие кластерных (агломерационных) эффектов; конкурентоспособное встраивание в глобальные цепочки создания стоимости</p> <p>Виды деятельности: инновационное производство и цифровые услуги, связанные с выполнением требований в области устойчивого развития</p>

Источник: разработано автором.

Модели с низким и средним уровнем реализации ВЭП характерны для специальных производственных и сервисных зон, создаваемых в целях стимулирования производственной и торговой деятельности в стране за счет использования преимуществ доступа к основным ресурсам и их стоимости [13, р. 52]. Достаточно низкая интегрированность в национальную экономику компенсируется в таких зонах за счет широкомасштабного финансового стимулирования привлечения преимущественно иностранного капитала.

По мере роста технологичности мирового производства, а также сложности оказываемых услуг СЭЗ как производственной, так и сервисной направленности фокусируются на стимулировании кластерных эффектов, интеграции знаний и развитии сетевых (кооперационных) связей в национальном геоэкономическом пространстве [5, с. 8–9]. Подобное функционирование СЭЗ характерно для *модели с высоким уровнем реализации ВЭП*, когда генерируются необходимые и достаточные предпосылки для устойчивых связей СЭЗ и глобальных цепочек создания стоимости (далее также – ГЦС).

СЭЗ на базе ГЦС, условно теряя национальные границы, используют новый подход к экономическим категориям: мировой рынок, мировые цены, национальные интересы и т.д. Трансформацию претерпевает закон стоимости: он опосредует транснационализацию, которая разворачивается в геоэкономическом пространстве. Продукция, произведенная в рамках СЭЗ, построенных на базе ГЦС, во многом представляет собой промежуточные компоненты, приобретающие ценность при их реализации в рамках ГЦС. Этапам становления и развития СЭЗ на базе ГЦС соответствует проявление определенных стоимостных закономерностей. На *первом этапе* происходит соприкосновение национальных и интернациональных издержек. В результате проявляются отличия национального технического уровня производства, организации труда и т.д. от мирового уровня, выявляются звенья (производственные, научные, технологические), одни из которых необходимо убрать как устаревшие, а другие оставить и модернизировать. На *втором этапе* в рамках национальной экономики образуются очаги интернациональной стоимости, и по мере развития совместных предприятий с иностранным участием эти очаги создают устойчивую базу для постоянного присутствия на мировом рынке, тем самым обеспечивая постоянное обновление производственной

инфраструктуры. По мере налаживания территориально-производственного сотрудничества в рамках последующих этапов очаги интернациональной стоимости превращаются в области интернациональных издержек.

При этом необходимо принять во внимание, что следование СЭЗ той или иной модели реализации ВЭП, характеризующейся разной степенью учета геоэкономических факторов успешного зонального функционирования, не должна исключать учета состояния и динамики отраслевых, технологических, территориально-производственных и других геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ, определяющих устойчивость зонального развития [10, с. 12–15; 1, с. 384–385].

Особые экономические зоны базовых типов России: общая характеристика и официальная оценка

Начало современного этапа становления СЭЗ в России преимущественно связано с принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который заложил принципы организации и функционирования ОЭЗ базовых типов [11, с. 28–30]. К числу таких зон относятся дифференцируемые по целям и видам деятельности ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) (цель – развитие обрабатывающих отраслей экономики; производства новых видов продукции), ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) (цель – развитие высокотехнологичных отраслей экономики; разработка технологий и коммерциализация их результатов), ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) (цель – развитие туризма, санаторно-курортной сферы) и портовые ОЭЗ (ПОЭЗ) (цель – развитие портовой и транспортной инфраструктур). При этом следует отметить, что четкость в отграничении от иных базовых типов ОЭЗ присутствует только при выделении ОЭЗ ТРТ и ПОЭЗ. ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ по видам деятельности могут пересекаться.

С точки зрения оценки внешнеэкономического потенциала, значение имеет возможность применения на территориях ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ таможенной процедуры свободной таможенной зоны – такие ОЭЗ для целей настоящей статьи будут отнесены к ОЭЗ, обладающим ВЭП. В настоящее время на территории России действует 48 ОЭЗ базовых типов, обладающих ВЭП (39 ОЭЗ ППТ; 7 ОЭЗ ТВТ и 2 ПОЭЗ). Обобщенные количественные результаты их работы приведены в табл. 2.

Таблица 2

Количественная оценка результатов работы ОЭЗ базовых типов, обладающих ВЭП, по состоянию на конец 2024 г. нарастающим итогом с начала функционирования

Показатель, ед. изм.	Тип ОЭЗ		
	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	ПОЭЗ
Количество резидентов, ед.	534	572	61
Количество созданных резидентами рабочих мест, тыс. ед.	56,4	50,2	1,6
Объем инвестиций, осуществленных резидентами, млрд руб.	1 912,7	764,8	24,5
Объем выручки за вычетом НДС, млрд руб.	2 288,3	1 750,3	35,0
Объем израсходованных средств, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, млрд руб.	253,2	157,6	5,9

Показатель, ед. изм.	Тип ОЭЗ		
	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	ПОЭЗ
Объем налогов, таможенных платежей и страховых взносов, уплаченных резидентами в бюджет и внебюджетные фонды, за вычетом фактически возмещенного НДС, млрд руб.	193,1	350,9	3,5
Объем льгот по уплате налогов, таможенных платежей и страховых взносов, предоставленных резидентам, млрд руб.	115,4	75,1	1,5
Сводный расчетный показатель эффективности функционирования ОЭЗ, %	92	93	77

Источник: составлено автором на основе [6].

По состоянию на конец 2024 г. резидентами ОЭЗ базовых типов, обладающих ВЭП, являлось 1 167 организаций, резидентами создано 108 200 новых рабочих мест. Объем инвестиционных затрат резидентов ОЭЗ составил более 2,5 трлн руб., что почти в 7 раз превышает объем средств бюджетов и управляющих компаний, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ. О положительном воздействии ОЭЗ можно также судить, рассматривая соотношение между объемом уплаченных резидентами налогов и взносов и объемом предоставленных резидентам льгот. Так за период 2005 – 2024 гг. в бюджеты различных уровней от резидентов поступило около 360 млрд руб. налоговых платежей и взносов, а объем льгот составил 114 млрд руб. Похожее соотношение наблюдалось и при сравнении объема таможенных платежей (188 млрд руб.) с объемом используемых резидентами льгот по их уплате (78 млрд руб.). Ежегодно Минэкономразвития России ранжирует ОЭЗ по значению сводного расчетного показателя эффективности (базируется на 25 абсолютных и относительных количественных показателях, объединенных в 5 блоков) – неэффективные ОЭЗ при этом закрываются [14, с. 123–126]. Используя этот механизм, 11 зон было закрыто за период 2010 – 2017 гг.

Комплексная оценка результатов работы ОЭЗ на регулярной основе проводится аудиторами Счетной палаты России (табл. 3).

Таблица 3

Результаты исследования ОЭЗ базовых типов, обладающих ВЭП, в рамках контрольных, экспертно-аналитических мероприятий (КМ и ЭАМ) Счетной палаты России

Результаты КМ (ЭАМ)	Рекомендации по результатам КМ (ЭАМ)
<p>Наименование КМ: «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных на создание и развитие ОЭЗ»</p> <p>Год проведения КМ: 2013 г.</p> <p>Проверяемый период: 2006 – 2012 гг.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> – система управления ОЭЗ признана условно-эффективной, требующей усиления контроля за работой управляющих компаний, а также определения стратегии обеспечения инвестиционной привлекательности ОЭЗ; – расходование средств на развитие ОЭЗ признано условно-эффективным, требующим повышения уровня софинансирования программ ОЭЗ за счет частного капитала, а также координации строительства объектов инфраструктуры ОЭЗ с резидентами; 	<ul style="list-style-type: none"> – разработать основные направления государственной политики, направленной на создание и развитие ОЭЗ; – усовершенствовать методику оценки заявок на создание ОЭЗ с учетом акцента на финансово-экономическом обосновании; – сформировать систему контроля за деятельностью управляющих компаний ОЭЗ.

Результаты КМ (ЭАМ)	Рекомендации по результатам КМ (ЭАМ)
<ul style="list-style-type: none"> - функционирование ОЭЗ ППТ и ТВТ признано условно-эффективным, а ПОЭЗ – неэффективным, требующим активизации работы по привлечению резидентов и более тщательной оценки их бизнес-планов на предмет финансовой устойчивости 	
<p><i>Наименование КМ:</i> «Проверка деятельности АО «ОЭЗ» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах РФ» <i>Год проведения КМ:</i> 2016 г. <i>Проверяемый период:</i> 2014 – 2015 гг.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - выявлено значительное превышение объема выделенных бюджетных ассигнований на организацию ОЭЗ над реальными потребностями, что требует пересмотра подходов к системе планирования; - выявлен факт «двойного» финансирования АО «ОЭЗ» из федерального бюджета на сумму НДС, учтенного в сметах на строительство и счетах на приобретение основных средств, что требует установления запрета на предъявление к вычету отдельных сумм НДС; - установлено недостижение реального экономического эффекта от реализации механизма в виде ОЭЗ, что требует корректировки преференциальной политики в рамках ОЭЗ (условно-эффективными признаны ОЭЗ ППТ и ТВТ, в свою очередь, ПОЭЗ признаны неэффективными) 	<ul style="list-style-type: none"> - оптимизировать механизм использования земельных участков, на которых расположены ОЭЗ; - разработать единую информационную систему по работе с управляющими компаниями, субъектами РФ и резидентами ОЭЗ; - синхронизировать сроки утверждения перечней объектов инфраструктуры ОЭЗ, инвестиционных и финансовых планов управляющих компаний со сроками формирования проекта федерального бюджета; - интегрировать ФНС России в процесс проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ.
<p><i>Наименование ЭАМ:</i> «Мониторинг эффективности использования бюджетных ассигнований федерального бюджета при создании и функционировании в 2017 году ОЭЗ» <i>Год проведения ЭАМ:</i> 2018 г. <i>Проверяемый период:</i> 2017 гг.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - признано корректным решение о досрочном прекращении существования ряда неэффективных ОЭЗ в 2016 – 2017 гг., позволившее сократить долговую нагрузку федерального бюджета на 6,9 млрд руб.; - признано обоснованным дополнение критериев создания ОЭЗ критериями доходности, рентабельности и срока окупаемости, а также критериев оценки бизнес-планов потенциальных резидентов критериями уровня локализации и использования отечественных сырья и комплектующих; - признано рациональным решение о софинансировании создания объектов инфраструктуры ОЭЗ за счет собственных средств управляющих компаний; - выявлена низкая эффективность использования полезной площади созданных ОЭЗ, что требует корректировки механизма управления ОЭЗ 	<ul style="list-style-type: none"> - проводить регулярный мониторинг предоставленной государственной поддержки на предмет ее эффективности и целесообразности; - дополнить показатели эффективности функционирования ОЭЗ показателями, измеряющими соответствие целей создания ОЭЗ документам стратегического планирования.
<p><i>Наименование ЭАМ:</i> «Анализ номенклатуры и объема товаров, ввозимых на территории ОЭЗ и вывозимых с таких территорий в 2016 – 2017 гг.» <i>Год проведения ЭАМ:</i> 2019 г.</p>	

Результаты КМ (ЭАМ)	Рекомендации по результатам КМ (ЭАМ)
<i>Проверяемый период: 2016 – 2017 гг.</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – установлено, что вопросы осуществления контроля в отношении ввозимых и вывозимых товаров урегулированы и синхронизированы с законодательством ЕАЭС; – установлено, что вывоз с территорий ОЭЗ товаров, перемещаемых резидентами в рамках использования таможенной процедуры свободной таможенной зоны, не имеет экспортной направленности; – таможенная процедура реимпорта использовалась резидентами ОЭЗ не в целях социально-экономического развития, а в качестве инструмента минимизации уплаты таможенных платежей 	<ul style="list-style-type: none"> – разработать и внедрить информационную автоматизированную систему, позволяющую оптимизировать таможенный контроль при выпуске товаров, помещаемых под процедуру свободной таможенной зоны; – внедрить специальные программные средства для автоматизированного учета представляемой резидентами ОЭЗ отчетности.
<p><i>Наименование ЭАМ: «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории РФ, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям»</i> <i>Год проведения ЭАМ: 2019 г.</i> <i>Проверяемый период: 2014 – 2018 гг.</i></p>	
<ul style="list-style-type: none"> – отмечены положительные эффекты от создания и развития ОЭЗ, в т.ч.: прирост производства товаров и услуг, инвестиций, числа рабочих мест, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, экспортных поставок, создание новых инфраструктурных объектов; – установлено, что по ряду ОЭЗ достигнутая благоприятная экономическая динамика имеет характер естественного, неинтенсивного роста в определенных сферах деятельности и обеспечивает комфортные условия функционирования ранее созданных предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> – актуализировать документы стратегического планирования, отразив в них цели, задачи, мероприятия и показатели, характеризующие влияние применения ОЭЗ на социально-экономическое развитие соответствующих макрорегионов; – усилить меры организационного характера, направленные на повышение эффективности управления ОЭЗ; – разработать единый механизм развития преференциальных режимов, направленный на поддержку приоритетных социально-экономических специализаций.
<p><i>Наименование ЭАМ: «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики»</i> <i>Год проведения ЭАМ: 2021 г.</i> <i>Проверяемый период: 2019 – 2021 гг.</i></p>	
<ul style="list-style-type: none"> – выявлено отсутствие выраженной взаимосвязи между созданием ОЭЗ и общим уровнем социально-экономического развития территорий их базирования, а также показателями развития внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций, трансфера технологий; – установлено, что получение статуса резидента ОЭЗ положительно влияет на показатели деятельности предприятий, но, как правило, отрицательно сказывается на их инновационной активности; – выявлено отсутствие полноценной встроенности ОЭЗ в систему стратегического планирования и в архитектуру действующих преференциальных режимов; – установлена стабильная убыточность множества управляющих компаний ОЭЗ, что негативно влияет на функционирование зон 	<ul style="list-style-type: none"> – внести изменения в методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ в части обеспечения возможности оценки достижения целей и целевых эффектов их создания; – оптимизировать деятельность управляющих компаний ОЭЗ в части установления системы ключевых показателей эффективности их работы.

Источник: составлено автором на основе [7].

Обращает на себя внимание выявленная низкая степень влияния ОЭЗ на внешнеэкономическую активность территории базирования и экономики в целом несмотря на то, что для ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ развитие связей с внешним рынком – это одна из значимых целей создания. На наш взгляд, ситуация может быть исправлена путем учета в рамках государственной политики результатов оценки внешнеэкономического потенциала преференциальных режимов, структур и территорий, а также мобилизации внутренних резервов опережающего роста национальной экономики за счет стимулирования развития, в том числе в рамках ОЭЗ, промышленных и технологических кластерных инициатив [9, с. 50–52; 12, с. 67–68].

Оценка внешнеэкономического потенциала особых экономических зон базовых типов России

В целях оценки внешнеэкономического потенциала ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ, а также определения модели его реализации для каждой из ОЭЗ произведем распределение количественных абсолютных и относительных показателей по группам геоэкономических факторов (табл. 4).

Таблица 4

Соотнесение геоэкономических факторов реализации ВЭП и отдельных количественных показателей

Геоэкономические факторы	Показатели	Обозначение показателя
Пространственно-интеграционные	Удельный вес объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, в общем объеме инвестиций в основной капитал региона базирования ОЭЗ, %	П1
	Удельный вес объема выручки резидентов ОЭЗ в валовом региональном продукте региона базирования ОЭЗ, %	П2
	Доля суммарной площади земельных участков, занятых резидентами ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ, %	П3
Внешеэкономические	Удельный вес резидентов ОЭЗ с иностранным участием в общем числе резидентов ОЭЗ, %	В1
	Удельный вес выручки резидентов ОЭЗ, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в совокупном объеме выручки, %	В2
	Выручка резидентов ОЭЗ, полученная в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в расчете на одно новое рабочее место, млн руб.	В3
Организационные	Доля собственных средств управляющей компании ОЭЗ, израсходованных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, в общем объеме израсходованных средств, направленных на эти цели, %	О1
	Отношение объема прироста поступлений налогов, взносов и таможенных платежей резидентов ОЭЗ к объёму предоставленных резидентам ОЭЗ льгот по их уплате	О2
	Рентабельность чистых активов управляющей компании ОЭЗ, %	О3

Источник: разработано автором.

Расчет показателей оценки геоэкономических факторов реализации внешнеэкономического потенциала ОЭЗ базовых типов представлен в табл. 5.

Таблица 5

Оценка геоэкономических факторов реализации ВЭП на основе средних значений показателей за период 2020 – 2024 гг. и динамики их изменения (↑↓)

ОЭЗ	Показатели								
	П1	П2	П3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
Промышленно-производственные ОЭЗ									
Алабуга	3,1↑	4,0↑	30,2↑	11,9↑	30,1↓	22,5↓	100,0	0,8↑	-3,0↑
Липецк	5,4↑	6,4↑	43,8↓	8,6↓	30,7↑	135,8↑	52,9↓	0,4↓	-1,5↑
Тольятти	1,5↑	0,6↑	37,8↑	10,0↓	16,9↓	4,4↓	22,3↓	-0,1↓	-1,2↑
Титановая долина	0,8↓	0,5↑	46,8↓	0,0	0,0	0,0	26,8↓	10,2↑	-0,5↑
Моглино	7,9↓	0,7↑	41,4↓	17,3↓	23,7↓	4,1↑	3,6↑	0,6↑	-3,7↓
Ступино Квадрат	0,3↑	0,2↑	37,6↑	25,0↓	13,3↓	8,3↑	100	0,9↑	76,2↓
Узловая	3,3↑	0,6↑	64,2↑	3,3↓	14,5↓	4,0↓	27,4↓	0,2↓	-5,2↓
Лотос	1,0↑	0,4↑	21,4↑	23,3↑	1,0↑	0,3↓	36,7↓	-0,3↑	-2,7↑
Калуга	14,8↓	3,0↑	87,8↑	0,0	7,0↑	10,7↑	19,1↑	0,3↑	-4,7↓
Центр	1,5↑	0,1↑	61,8↑	6,3↓	4,6↓	0,3↓	0,0	8,4↓	-0,4↑
Орел	3,1↑	0,0	28,0↑	0,0	0,0	0,0	0,0	6,8↓	-7,1↑
Кашира	0,2↑	0,0	28,6↑	16,7↓	0,0	0,0	100,0	245,5↑	38,5↓
Грозный	0,3↑	0,0	5,4↑	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9↓	0,5↑
Кулибин	0,5↑	0,1↑	23,4↑	0,0	0,5↑	0,1↓	0,1↑	1,9↑	-5,5↑
Алга	0,3↓	0,0	33,8↑	12,4↓	0,0	0,0	0,0	-37,5↑	-0,5↑
Технико-внедренческие ОЭЗ									
Санкт-Петербург	1,3↓	1,0↑	73,2↑	0,0	16,1↑	18,9↑	40,1↓	1,3↓	-0,7↑
Технополис Москва	0,6↑	0,5↑	88,2↑	5,9↓	5,4↓	1,6↑	5,4↑	1,9↑	0,9↑
Исток	0,8↑	0,4↑	95,6↑	0,0	2,8↑	7,4↓	–	0,2↑	-0,5↑
Дубна	0,9↑	0,7↑	58,2↑	4,7↑	2,2↓	0,9↓	30,0↑	0,7↓	-5,3↑
Томск	2,4↓	0,8↑	31,2↑	0,0	69,0↑	30,1↓	100,0	4,8↓	0,5↑
Иннополис	2,8↓	0,8↑	16,2↑	6,1↓	11,7↓	4,0↓	50,0↑	12,6↓	-24,5↓
Алмаз	3,7↓	0,2↑	66,2↑	0,0	3,6↑	2,0↓	0,0	-33,8↑	-0,4↑
Портовые ОЭЗ									
Ульяновск	4,3↓	1,1↑	55,6↑	0,0	52,9↑	18,2↑	18,9↓	0,7↓	-1,5↑

Источник: рассчитано автором по [3; 6 и 8]

Анализ данных табл. 5 позволяет сделать вывод о том, что в целом функционирование ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ соответствует модели СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП, в рамках которой геоэкономические факторы учитываются не в полной мере. При этом, по нашему мнению, в деятельности отдельных ОЭЗ уже присутствуют элементы модели СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП (ОЭЗ ППТ «Алабуга» и «Ступино Квадрат», а также ОЭЗ ТВТ «Технополис Москва» и «Дубна»), что в перспективе будет способствовать большей интеграции экономики в международные производственные сети.

В условиях напряженной геополитической ситуации, усиления санкционного давления в отношении России наблюдается постепенная переориентация проходящих через ОЭЗ торгово-инвестиционных потоков: новыми направлениями становятся Китай, Турция, Индия и ряд других

государств Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов. В рамках сотрудничества в пределах российских ОЭЗ создаются дочерние компании зарубежных транснациональных корпораций, а также совместные предприятия, позволяя обеспечить локализацию в России множества производств несырьевых товаров (строительные материалы, оборудование и комплектующие, фармацевтическая и химико-технологическая продукция) [4, с. 16–18; 6].

Заключение

Особые экономические зоны базовых типов, как показал анализ их деятельности, в целом способствуют опережающему развитию российской экономики – создаются новые рабочие места, запускаются новые инвестиционные проекты, привлекается на условиях софинансирования иностранный капитал. При этом генерируемые ОЭЗ внешние эффекты пока неустойчивы и неоднородны, ограничиваются системными проблемами организационного плана.

Одной из главных целей создания ОЭЗ в России было укрепление связей национальной экономики с внешним рынком. В этом отношении на территориях ОЭЗ вводился особый преференциальный режим для предприятий-экспортеров, в том числе устанавливалась процедура свободной таможенной зоны. Однако экспертно-аналитические исследования Счетной палаты России и авторская оценка геоэкономических факторов реализации внешнеэкономического потенциала ОЭЗ выявили отсутствие выраженной взаимосвязи между созданием зон и показателями развития внешнеторговой деятельности и международных инвестиций вследствие функционирования ОЭЗ в рамках модели со средним уровнем реализации ВЭП.

По нашему мнению, проблемы наращивания внешнеэкономического потенциала российских ОЭЗ базовых типов связаны со способностью национальных предприятий «интернализировать» сопутствующие присутствию иностранного капитала эффекты (знания, навыки, технологии, управленческие ноу-хау и т.д.). Рациональная стратегия в сфере перехода ОЭЗ на модель с высоким уровнем реализации ВЭП не должна быть направлена исключительно на привлечение инвестиций, а должна уделять первоочередное внимание инструментам интеграции как можно большего числа национальных фирм в глобальные цепочки создания стоимости транснациональных корпораций.

Список литературы

1. Виленский А.В. Особые экономические зоны России: разворот к регионам / А.В. Виленский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 8-1. – С. 381–389. DOI: 10.34670/AR.2020.64.85.041
2. Голубков М.А. Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) – альтернатива свободным экономическим зонам (реализация сетевых геоэкономических тенденций) // Научный Альманах Высших Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»).

- Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность». – 2003. – № 4 (14). – С. 220–246.
3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО). – Текст : электронный. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/>. (дата обращения: 10.08.2025).
 4. Кравченко Л.А. Особые экономические зоны как импульсы развития сотрудничества России и Китая / Л.А. Кравченко, И.А. Троян, Лю Сяоинь // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 12–24.
 5. Кравченко Л.А. Особые экономические зоны: зарубежный опыт и перспективы функционирования в России / Л.А. Кравченко, М.В. Горячих // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 7–13.
 6. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Раздел «Инструменты развития территорий». – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/. (дата обращения: 10.08.2025).
 7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. Раздел «Бюллетень СП РФ». – Текст : электронный. – URL: https://ach.gov.ru/state_ments/. (дата обращения: 10.08.2025).
 8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?ref> (дата обращения: 10.08.2025).
 9. Сапир Е.В. Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 8. – С. 45–59.
 10. Сапир Е.В. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Финансы: теория и практика. – 2024. – № 28 (2). – С. 6–22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22
 11. Смородинская Н.В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 16–36.
 12. Старовойтов В.Г. Особые экономические зоны, как механизм территориального развития и обеспечения национальной безопасности в условиях санкционных ограничений / В.Г. Старовойтов, Ю.А. Крупнов // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2024. – № 6. – С. 65–83. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.6.68819
 13. Chen X. Change and Continuity in Special Economic Zones: A Reassessment and Lessons from China // Transnational Corporations Journal. – 2019. – № 26 (2). – P. 49–74.
 14. Kuznetsov A.V. The Success and Failure of Russian SEZs: Some Policy Lessons / A.V. Kuznetsov, O.V. Kuznetsova // Transnational Corporations Journal. – 2019. – № 26 (2). – P. 117–139.
 15. Shvetsov A.N. State Participation in Transformation of Russia's Socioeconomic Space // Regional Research of Russia. – 2023. – № 13 (1). – P. 192–223 (2023). DOI: 10.1134/S2079970522700551

Об авторе:

КАРАЧЕВ Игорь Андреевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и статистики, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), e-mail: karachev2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9327-7022, SPIN-код: 9633-3773

Assessment of the Foreign Economic Potential of Russian Special Economic Zones

I.A. Karachev

FSBOU VO “Yaroslavl Demidov State University”, Yaroslavl

The article is devoted to the issues of determining the level of implementation of the special zones' foreign economic potential. The aim of the article is to analyze spatial integration, foreign economic and organizational geoeconomic factors of activation and growth of Russian special economic zones foreign economic potential. The author has structured indicators that allow us to measure each group of geoeconomic factors. The article substantiates the differentiation and provides a description of the development models of special zones with low, medium and high levels of foreign economic potential implementation. The scientific novelty of the obtained results lies in the proposal of methods for assessing geoeconomic factors in the development of the special zones foreign economic potential, which allows for the creation and adjustment of foreign economic strategies for the special zones participation in national and international economic interactions.

Keywords: *special economic zones, foreign economic potential, spatial integration factors, foreign economic factors, organizational factors, methodical tools*

About the author:

KARACHEV Igor' Andreevich – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Statistics, FSBOU VO “Yaroslavl Demidov State University”, Yaroslavl (14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, Russia, 150003), e-mail: karachev2011@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2025

Статья подписана в печать 15.12.2025